

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Биебаева А.А., к.ю.н., ассоциированный профессор
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, г.Нур-Султан,
Калгужина А.М., магистр правоведения
НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова», г.Караганда*

Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания – важные, широко применяемые в правоприменительной практике, и вместе с тем проблемные институты уголовного права. Нормы этих институтов стимулируют лиц, преступивших закон, на позитивное постпреступное поведение, способствуют более быстрому и полному восстановлению причиненного уголовным правонарушением вреда, соблюдению прав потерпевшего, чем обеспечивают реализацию принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии.

Особую актуальность институты освобождения от уголовной ответственности и наказания приобретают в современных условиях принятия очередной Концепции правовой политики Республики Казахстан, рассчитанного на период до 2030 года. Новый программный документ страны призван не только определить основные направления развития казахстанской правовой системы, но и обеспечить согласованность правовой политики с реформами в социально-экономической и политической областях на долгосрочный период. В частности, в области противодействия преступности важным является обеспечение баланса между карательными, восстановительными и превентивными средствами уголовно-правового воздействия.

В этой связи научно и практически значимым представляется решение вопроса о классификации видов освобождения от уголовной ответственности, которое позволяет определить содержание и юридическое значение данного правового института. Необходимость классификации видов освобождения от уголовной ответственности обусловлена потребностью в их упорядочении, разграничении и определении особенностей каждого отдельного вида.

Предусмотренные в уголовном законе виды освобождения от уголовной ответственности в юридической литературе классифицируются по различным основаниям. Выбор основания (критерия) классификации зависит от теоретических и практических целей, стоящих перед конкретным исследованием. Вместе с тем есть общие правила, которых следует придерживаться: в основу классификации должен быть положен существенный признак изучаемого явления, помогающий отразить наиболее важные свойства и связи классифицируемого объекта и его составляющих, отвлекаясь от ряда несущественных признаков. При этом следует иметь в виду, что любая классификация в определенной степени условна, одни из рассмотренных нами классификаций более пригодны для раскрытия правовой сущности рассматриваемого института, другие – ценны в плане его отграничения от смежных институтов, третьи – представляют интерес с процессуальной точки зрения.

В зависимости от места соответствующих норм в системе уголовного законодательства виды освобождения от уголовной ответственности можно подразделить на общие и специальные [1]. Общие виды освобождения от уголовной ответственности указаны в Общей части УК РК и распространяются на все уголовные правонарушения, подпадающие под соответствующие признаки и обстоятельства. Специальные виды освобождения, соответственно, указаны в Особенной части УК РК, как правило, в примечаниях к конкретным статьям и применимы только к конкретным уголовным правонарушениям.

В последние годы исследователи стали использовать деление на дискреционные и императивные виды освобождения от уголовной ответственности [2; 29]. Дискреционный

вид освобождения от уголовной ответственности имеет место тогда, когда отсутствует законодательное обязывание правоприменителя к освобождению от уголовной ответственности. Обычно технически это выражено формулой «может быть освобождено от уголовной ответственности». Иначе дискреционные виды освобождения называются факультативными видами.

К дискреционным видам освобождения от уголовной ответственности по действующему уголовному законодательству следует причислить освобождение в связи с деятельным раскаянием (ч.1 ст.65 УК РК); при превышении пределов необходимой обороны (ст.66 УК РК); при выполнении условий процессуального соглашения (ст.67 УК РК); в связи с примирением (ч.ч.2, 3 ст.68 УК РК); освобождение несовершеннолетних и применение к ним принудительных мер воспитательного воздействия (ч.1 ст.83 УК РК). Кроме того, сюда следует отнести освобождение в связи с истечением сроков давности в случаях, когда этот срок может не приниматься в расчет по усмотрению суда (ч. 5 ст. 71 УК РК), на основании акта амнистии (ч.2 ст.78 УК РК) а также освобождение от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РК (примечания к ст.ст. 441, 442, 444-448, 453 УК РК), устанавливающие не обязательность, а возможность освобождения.

Следует обратить внимание на то, что органы, наделенные правом освобождения от уголовной ответственности, не всегда верно понимают сущность правомочия по освобождению. Так, по делу Ш. и К. суд первой инстанции оставил ходатайство об освобождении от уголовной ответственности за примирением сторон без удовлетворения, сославшись на то, что освобождение от уголовной ответственности на основании ч.3 ст.67 УК РК (в редакции 1997 года) является правом суда, а не обязанностью. При этом свое решение никак не мотивировал. Суд апелляционной инстанции, не входя в обсуждение вопроса о возможности применения положений ч.3 ст.67 УК РК, не усмотрел нарушений законодательства. Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РК состоявшиеся судебные акты в отношении Ш. и К. изменила, освободив их от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшими, указав, что нижестоящие суды вопреки требованиям закона и п.18 нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» не обсудили надлежащим образом вопрос о применении к осужденным требований ст.67 УК, тогда как по делу имелись все основания для применения к осужденным этой нормы уголовного закона. Так, осужденные признали свою вину и в содеянном раскаялись; они совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте под влиянием совершеннолетнего; ранее не судимы; по месту жительства характеризуются положительно; ущерб, причиненный потерпевшим, возместили; тяжкий вред от их действий отсутствует. Таким образом, высшая судебная инстанция указала на то, что злоупотребление правом при освобождении от уголовной ответственности недопустимо. Как отказ в освобождении, так и удовлетворение ходатайства о применении освобождения от уголовной ответственности, должны быть мотивированы и обоснованы [3; 199-200].

В иных случаях законодатель обязывает правоприменителя освободить лицо от уголовной ответственности. Здесь речь идет об императивном или обязательном виде освобождения. Императивность выражается формулировками следующего рода – «подлежит освобождению», «лицо освобождается». Императивность характерна для освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности (ст.71 УК РК, кроме ситуации, указанной в ч.5 этой статьи). Обычно императивный характер присущ примечаниям к статьям Особенной части, устанавливающим основания и условия освобождения за совершение определенных преступлений.

На наш взгляд, следует согласиться с Н.Д. Сухаревой, которая полагает, «что «дискреционность» и «императивность» являются скорее процессуальными признаками, характеризующими порядок применения освобождения от уголовной ответственности» [4; 42].

В зависимости от оснований предложено выделять субъективные и объективные виды освобождения от уголовной ответственности [5].

Для освобождения от уголовной ответственности по субъективному основанию необходимо установление юридически значимого поведения освобождаемого лица – способствование раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, заглаживание вреда, возмещение ущерба и т.п. Такое постпреступное позитивное поведение играет решающую роль при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением, в большинстве случаев освобождения по нормам Особенной части УК РК.

Объективность основания освобождения от уголовной ответственности имеет место, когда вопрос об освобождении не связан напрямую с требованиями к поведению освобождаемого лица. Это освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, в связи с изменением обстановки, на основании акта об амнистии.

В теории уголовного права виды освобождения от уголовной ответственности классифицируют также на основные, которые связаны с освобождением от уголовной ответственности до вынесения обвинительного приговора; сквозные, которые применяются и до вынесения обвинительного приговора, и после обвинительного приговора. К сквозным видам освобождения от уголовной ответственности по казахстанскому законодательству относится только амнистия, т.е. амнистию можно рассматривать и как вид освобождения от уголовной ответственности, и как вид освобождения от наказания.

В специальной литературе принято говорить об условных и безусловных видах освобождения от уголовной ответственности [6]. Условные виды освобождения от уголовной ответственности называют также временными, а безусловные – окончательными.

Так, Л.В. Головкин говорит о том, что «в основе такого деления с материально-правовой точки зрения – возложение или невозложение на освобождаемое от уголовной ответственности лицо определенных обязанностей после того, как соответствующее решение будет принято, а с процессуальной точки зрения – возможность или невозможность отмены решения о прекращении уголовного дела и его возобновления» [7; 280]. В подавляющем большинстве случаев виды освобождения от уголовной ответственности носят безусловный характер, т.е. решение о прекращении уголовного преследования носит окончательный характер.

В постсоветский период институт освобождения от уголовной ответственности в нашей стране преимущественно развивался по пути расширения оснований и видов освобождения (например, освобождение при превышении пределов необходимой обороны, при выполнении условий процессуального соглашения, в связи с примирением). Полагаем, что дальнейшее развитие рассматриваемого института должно происходить путем совершенствования существующих видов освобождения от уголовной ответственности и наказания: конкретизация и формализация условий освобождения, приведение норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок освобождения, в соответствие с идеологией материального уголовного права [8; 127]. Считаем целесообразным поддержать идею перевода дополнительных наказаний в разряд мер уголовно-правового воздействия, с установлением возможности их применения в отношении лиц, освобождаемых от уголовной ответственности или наказания.

Список литературы:

1 Байрамуков Р.Б., Сухарева Н.Д. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности и задачи уголовного законодательства // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42344-specialnye-vidy-osvobozhdeniya-ugolovnoj->

otvetstvennosti-zadachi-ugolovnog; Условия освобождения от уголовной ответственности // <https://lib.rosdiplom.ru/library/prosmotr.aspx?id=494119>

2 Четрикова Л.И., Биебаева А.А., Калгужинова А.М. Освобождение от уголовной ответственности. Учебное пособие. - Караганда: Издательство КарГУ, 2018. - 103 с.

3 Жукенов А.Т. Судебная практика по уголовным делам. - Алматы: Норма-К, 2013. - 552 с.

4 Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. - 2005. - № 5. - С.41-43.

5 Ахметова А.К. Уголовно-правовые вопросы применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда, 2010. - 31 с.

6 Коробов В.П. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/51251-uslovnye-bezусловnye-vidy-osvobozhdeniya-ugolovnoj-otvetstvennosti>

7 Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб., 2002. - 544 с.

8 Биебаева А.А., Калгужинова А.М. Қылмыстық жауаптылықтан босатудың мәні, оның қылмыстық құқықтың сабақтас институттарымен ара қатынасы // Право и государство. - 2019. - № 3 (84). - С.117-130.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Бобик А.В. Житомирский научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр МВД Украины

Действующий Закон «О судебной экспертизе» определяет правовые, организационные и финансовые основы судебно-экспертной деятельности с целью обеспечения правосудия Украины независимой, квалифицированной и объективной экспертизой, ориентированной на максимальное использование достижений науки и техники, принятого 27 лет назад (№ 4038 –XII от 25.02.1994). За это время изменились социально-политические реалии в Украине и накопилось много проблемных вопросов судебной и внесудебной экспертизы, что требует усовершенствования законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность [1; с. 1].

Указом Президента Украины от 08.11.2019 № 837 «О неотложных мерах по проведению реформ и укреплению государства» в части реализации мероприятий в сферах правовой политики, обеспечения прав и свобод человека и гражданина предусмотрена разработка законопроекта о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по созданию системы самоуправления судебных экспертов, введение рецензирования заключения судебного эксперта и определение предельных сроков проведения судебных экспертиз [2; с. 29].

Согласно Программе деятельности Кабинета Министров Украины, утвержденной постановлением Кабинета Министров Украины от 12.06.2020 № 471, в рамках Долгосрочных приоритетов деятельности Правительства на Министерство юстиции Украины в части обеспечения прав человека и доступа к правосудию возложена обязанность по созданию условий для самоуправления судебных экспертов и расширение доступа лиц к услугам судебных экспертов как составляющей доступа к правосудию, в том числе за счет выравнивания полномочий частных и государственных судебных экспертов и увеличения уровня конкуренции между ними.

С целью соблюдения требований Закона Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности», в 2013 году Министерством юстиции Украины уже разрабатывался проект Закона Украины «О